

Перевод на русский: Vzhiikkk

Star Rank Hunter (Охотник Звёздного Ранга), глава 152.1: Три года поисков. Часть первая.

Если говорить логически, то драка на Вечной Площади была серьёзным инцидентом. Более того, икона Сектора Н – башни-близнецы – была недалеко от этой самой площади. Разве драка перед дверьми здания правительства не была оскорблением всего правительства?

Сейчас, посреди дня, людей на площади было не очень много, но всё же несколько прохожих вокруг было. Все они стояли далеко, очень далеко от дерущихся. Не было никого достаточно тупого, чтобы влезть в драку, а ещё больше людей просто предпочитали выбрать хорошее место и наблюдать. Все считали, что пройдёт не так и много времени, прежде чем охрана арестует этих людей.

К несчастью для них, они были обречены на разочарование.

Прошла минута, затем вторая... затем прошли и все пять. Драка менее свирепой не становилась, а может и даже наоборот, но никто и тени охраны не обнаружил. Даже роботы, способные действовать только по приказам, никак не реагировали на них.

В прошлом, кто бы ни буянил, кто бы ни бранился на этой площади, роботы сразу вручали ему штраф, а если бы последовал отказ, то нарушителя ждал бы свежий электрический ток.

Но что было сейчас?

В двухстах метрах от драки робот протянул человеку штраф за несоблюдение культуры речи и ударил того током, когда он отказался платить, указывая на Цылиня и Луна. Тёмно-синий свет электричества заставил всех зевак содрогнуться. Законы в этом месте доходили до абсурда и многие на своей шкуре испытывали способности роботов, поэтому каждый раз этот треск оживлял «яркие» воспоминания!

В здании охраны, отряд солдат наблюдал за происходящим камеры.

- Капитан, нам точно ничего не нужно делать с этой дракой? Это не скажется на нас отрицательно?

- Не нужно. - Капитан общественной безопасности указала на парня в пляжных шортах и шлёпках, с боксёрскими перчатками размером с тыкву, и сказала, - Этот человек. До тех пор, пока он не нападает на башни, ему позволено делать что угодно.

- Оу... - Остальной отряд, конечно же, понял, что он имел в виду. - Внешний Круг!

Причиной, по которой роботы не замечали вовсе не скрывающихся Цылиня и Луна, было то, что Лун являлся членом «Плана Внешнего Круга».

У роботов было несколько встроенных программ и лишь небольшое количество людей не ограничивали стандартным набором правил. Но до тех пор, пока эти люди не делают что-то угрожающее всей планете, их действия игнорировались. Это и было «Планом Внешнего Круга». Фактически это означало, что эти люди не входят в юрисдикцию планеты и потому находятся «вне плана» планеты. И некоторые из этих людей вдоволь пользовались своими привилегиями.

- Сколько лет служишь в общественной охране, а чтобы кто-то устроил потасовку на Вечной Площади, вижу впервые. Как высокомерно, - сказал один из отряда.

Обычно люди Внешнего Круга носили высокие статусы и вместе с ними невероятное влияние. Кто из них мог просто устроить драку посреди площади без каких-либо на то причин? А ещё эта одежда. Где же сдержанность, осанка, этикет? Всё было выброшено в море, ко всем чертям. Кто вообще посчитает такого человека членом Внешнего Круга?

Цылинь и Лун, тем временем, с неугасающим энтузиазмом, продолжали сражаться. Они словно пытались наверстать все три года сражений за один раз.

А вот кот не обращал на них никакого внимания. Он запрыгнул на статую и начал забираться ввысь. Он сможет сесть на голову бога морей и станет выше всей остальной жизни в один момент!

-Прошёл час.

На лестнице рядом с фонтаном площади, Цылинь и Лун сидели с большими красными винными морожеными, у каждого по штучке. Заплатил за них Цылинь.

Лица обоих были чёрно-синими, а волосы превратились в неразборчивое месиво. Оранжевые очки Луна уже давно погибли ужасной смертью и теперь лежали в «желудке» робота-уборщика.

Пара громадных боксёрских перчаток лежала рядом, они были неслабо потрёпаны. Да и шлёпки Луна теперь были просто кучкой тряпья.

- Шукин ты сын... Как ты пошмел отбиваться! - Лун говорил, не прекращая лизать мороженое.

- Ты сказал, что представляешь Рыцаря, Ци Цзиньчэна, мою лозу, Харда, Сирда, Прайда, Сэра Мо и всех остальных в Семи Огнях... Значит, всего восьмерых. Так что, я позволил тебе ударить меня восемь раз.

- Блядь! Ты такой же говнюк, как и всегда.

- Благодарю, я тоже себя так чувствую.

Лун поднял ногу и покачал остатками шлёпка. - Знаешь, а ведь эти шлёпки были моим сокровищем. Я купил их у нереально горячей цыпочки. Она даже оставил на них свой страстный поцелуй. Я отправился за ними, даже когда Берзет выбросил их в море. И посмотри, что ты с ними сделал. Как собираешься их починить, а?

Цылинь задумался на мгновение, после чего доел мороженное в своем рожке, и размял рожок в форму шлёпка, бросив его Луну: - Вот. В нём даже остался аромат красного вина.

На мгновение у Луна не было слов.

А затем вновь раздался грохот ударов!

- Как дела у Рыцаря и Ци Цзиньчэна? - спросил Цылинь, умывшись водой из фонтана.

- Хватило у тебя смелости спросить о них. Рыцарь тогда чуть всю больницу не разнёс...

Лун не торопясь рассказал обо всём произошедшем за эти три года.

Когда Цылинь фальсифицировал смерть и покинул Семь Огней, Лун и Рыцарь закончили все курсы за полгода и сразу отправились на выпускной.

Рыцаря забрал домой отец. Он вступил в армию и теперь часто участвует в миссиях, хотя Лун не знал подробностей. Уровень секретности в армии был слишком высоким. В прочем, позже Лун узнал, что Рыцарь уже поднялся до ранга первого лейтенанта в этом году. Хотя удовлетворён этим он не был: брат Прайда, Цзи Фэйхан, уже дослужился до капитана.

Заслужить повышение в армии ГАЛ было не просто, Рыцарю явно немалых усилий стоило такое быстро повышение до первого лейтенанта. В его планах было стать офицером за два года и, по мнению абсолютного большинства, достичь такое было очень трудно. Тем не менее, Цылинь был уверен в Рыцаре.

Но это было ничтожно по сравнению с достижениями Ци Цзиньчэна. Он уже был специально отобранным студентом когда только поступил в Семь Огней, у него уже тогда было собственное исследование и он часто бегал взад-вперёд между различными исследовательскими базами. В сравнении с обычными студентами он был гораздо свободнее, поскольку у него не было ограничений по средствам, да и оценивали его не как других.

Несмотря на глубокие корни, Ци Цзиньчэн полагался на свои способности и достиг нескольких достижений в своих исследованиях, которые удостоились попасть в журналы от семидесяти баллов вложения. Во многом благодаря этому, но и благодаря самим успешным исследованиям, его заметили, и теперь он работал в Исследовательском Институте Галактического Альянса по совместной рекомендации нескольких учёных.

Что именно он исследовал, Лун не знал. Однако слышал, что в случае успеха его могут напечатать даже в Коде, журнале удерживающем позицию не ниже девяти десятков баллов вложения ГАЛ. Если он в своём возрасте удостоится внимания Кода, то его можно будет назвать гением среди гениев.

Старшие руководители и высшее управление относятся к Ци Цзиньчэну как к сокровищу, что бы ему ни требовалось, нужно просто попросить и разрешение сразу поступит от высшего управления университета. Средства на исследования, оборудование для проведения экспериментов, различные доступы. До тех пор, пока он спрашивает лично, никаких преград не последует.

- Если исследование пройдёт гладко, уверен, парнишка станет знаменитым учёным в сфере технологий. Мне всегда казалось, что учёными бывают только маленькие старики, но он явно исключение, - сказал Лун улыбаясь.

Учёные стояли на вершине самых элитных академических и научных авторитетов. Исследовательский Институт ГАЛ был единственной организацией в галактике, что могла дать титул учёного. Достичь этот титул было невероятным достижением.